

рывки на других языках позволяют судить о том, каким был этот текст²⁴⁴. Уже в первой половине III в. существовал греческий перевод этой «гармонии», на что указывает отрывок греческого текста «Диатессарона», найденный в Дура-Еуропосе²⁴⁵.

«Диатессарон» Татиана получил большое признание и на Востоке и на Западе; его читали во время церковной службы. И хотя литургическое использование «Диатессарона» прекратилось уже в начале V в., его влияние ощущалось и значительно позже. Так, в целом ряде древних латинских кодексов Нового завета (кодексы Беды, Кентерберийский) исследователи находят следы такого связного текста, к которому стремился Татиан²⁴⁶. На сирийском языке сохранились составленные из четырех Евангелий тексты, читаемые в страстные дни²⁴⁷, возможно, они связаны с традицией «Диатессарона». Епископ Феодорит Киррский (до середины V в.), который отметил литургическое чтение «Диатессарона» в своей епархии, сообщает, что оно велось в 200 из 800 подведомственных ему церквей²⁴⁸.

Эти данные красноречиво свидетельствуют о той выдающейся роли, которую сыграли сирийцы в ранней истории христианства, в становлении и развитии христианской доктрины.

Характерно, что сирийцы-христиане интересовались тем же кругом идей, который был очерчен языческой философией. Они, как и греки-христиане, стремились освоить философию и поставить ее на службу своему вероучению²⁴⁹. В этой связи выделяется замечательная личность ученого, философа и поэта Бардесана.

3. Бардесан — ученый, философ и поэт

На заре сирийской культуры появляется яркая интересная фигура «последнего гностика», сочетавшего философские представления древней Месопотамии с христианством и гностическими учениями, пришедшими из Александрии. Бар-

²⁴⁴ Tatiani Evangeliorum Harmoniae arabice... edidit et translatione latina donavit P. Augustinus Ciasca. Romae, 1888 (далее: Tatiani Evangeliorum); L. Leloir. Le Diatessaron de Tatiën.— L'OS. Vol. 1, № 2, с. 208—231; № 3, с. 313—334 (далее: Leloir. Le Diatessaron).

²⁴⁵ L. Leloir. Doctrines et methodes de S. Ephrem d'après son commentaire de l'Évangile concordant.— CSChO. Vol. 220. Subsidia, t. 18. Louvain, 1961, с. 6, 8.

²⁴⁶ Baumstark. Geschichte, с. 208.

²⁴⁷ Пигулевская. Каталог, с. 59, № 55—57; с. 67, № 52.

²⁴⁸ Райт. Краткий очерк, с. 6—7.

²⁴⁹ P. Petit. Libanius et la vie municipale à Antioche au IVe siècle après J. Chr. P., 1955; A. J. Festugière. Antioche païenne et chrétienne. P., 1959.

десан родился в 154 г. близ Эдессы в знатной семье. Он воспитывался вместе с будущим царем Абгаром VIII, при дворе которого затем оставался. Греческие современники называли его «парфянином», а имя свое он получил от реки Дайсан, на которой стоит Эдесса²⁵⁰. Из источников известно, что Абгар VIII и его приближенные приняли христианство. Бардесан, как придворный этого царя, также стал христианином²⁵¹.

Склонность к ученым занятиям он мог удовлетворять благодаря тому, что наравне с сирийским знал греческий язык. Став христианином, он развивал учение Валентина и офиотов; в космогонии он обращался и к древним астрологическим поверьям. Его христология создавалась под влиянием идей докетизма и была близка учениям Маркиона и Мани²⁵², так как гносис был глубоко дуалистичен. В соответствии с этим он говорил об особой природе плоти Христа и отрицал телесное воскресение²⁵³. Философ Порфирий приписывает Бардесану книгу об Индии, сведения о которой были якобы почерпнуты им из рассказов членов индийского посольства, направленного к императору Гелиогабалу (218—222 гг.)²⁵⁴. В 216 г., когда Каракалла захватил Эдессу, Бардесан бежал в Армению и там, по-видимому, им была составлена на сирийском языке история армянских царей, переведенная на греческий язык. Об этом сообщает Моисей Хоренский. Армянский историк, называя Бардесана последователем секты Валентина, говорит, что впоследствии он отделился и основал свою собственную секту. Историю, составленную Бардесаном, «армянский Геродот» считает правдивой и упоминает, кроме того, о его многочисленных проповедях, направленных против маркионитов²⁵⁵. Годом смерти Бардесана считается 222 год²⁵⁶.

Известная «Книга законов стран» представляет собой составленную учеником Бардесана Филиппом сирийскую ре-

²⁵⁰ Bardesanes. Liber legum regionum cuius textum syriacum vocabulum signes instruxit, latine vertit F. Nau. Annotationibus locupletavit Th. Nöldeke.— PS. T. 2, Parisiis, 1907, с. 492—494 (далее: Bardesanes).

²⁵¹ В. В. Болотов. Лекции по истории древней церкви. СПб., т. 1—1907, т. 2—1910, т. 3—1913, т. 4—1918; т. 2, с. 256 (далее: Болотов. Лекции по истории древней церкви).

²⁵² A. Hilgenfeld. Bardesanes der letzte Gnostiker. Lpz., 1864, с. 65.

²⁵³ Там же, с. 68—69.

²⁵⁴ Bardesanes, с. 494; Porphyrius. Opuscula selecta ed. A. Nauck. Lipsiae, 1886, с. 256.

²⁵⁵ Mose Chorenensi Historiae armeniacae libri 3. Ed. G. G. Whistoni Filii. Londini, 1736. Lib. 2, cap. 63, с. 185.

²⁵⁶ Baumstark. Geschichte, с. 13.

дакцию диалога «О душе» — *Περὶ εἰμαρμένης*²⁵⁷, — авторство которого приписывается Бардесану. Сирийский текст этой книги был переведен на греческий язык и использован в «*Praeparatio evangelica*» Евсевия Кесарийского²⁵⁸ и в «*Recognitiones*» Псевдо-Климента²⁵⁹. Влияние философских взглядов Бардесана, его астрологического и астрономического учения на современников и ученых последующих веков было чрезвычайно велико. Оно проявилось как в сирийской, так и в греческой литературе. Хотя многие высказывания Бардесана связаны с гностическими учениями и местными «вавилонскими» астрологическими традициями, острый интерес к его «ереси», ее мощное воздействие отмечаются всеми христианскими и языческими писателями эпохи. «Книга законов стран» является типичным образцом того сложного литературного движения, которое, сочетая в себе христианское учение, эллинистический гносис и вавилонскую астрономию, характеризует ученый мир довизантийского периода. Самая форма — диалог — является неким подражанием той древней философской античной традиции, в центре которой стоял Сократ. Существеннейшим философским выводом, к которому пришел Бардесан, было его положение о свободе воли человека, которая не подчинена ни природе, т. е. естественному закону, ни судьбе. Эти силы не могут принудить человека к каким-либо действиям этического характера²⁶⁰. Он свободен и по собственному побуждению может совершать добрые и злые поступки. Бардесану чужд «астрологический детерминизм», благодаря чему его астрономия выделяется из общей сложной системы вавилонских поверий.

Отрицательное отношение Бардесана к ереси Маркиона находит подтверждение в неопровержимом свидетельстве жития Аверкия²⁶¹. Среди христианских надписей Малой Азии особое место занимает 22-строчная метрическая эпитафия, посвященная епископу Иераполя во Фригии Аверкию. Она составлена до 216 г., к которому относится надгробная надпись Александра, сына Антония, воспроизводящая несколько гексаметров надписи Аверкия. Последняя сообщает важнейшие события жизни и деятельности епископа Иераполя; в 10-й и 11-й строках говорится о его посещении Сирии, о том, что, переправившись через Евфрат, он побывал и в Ни-

²⁵⁷ F. Haase. Zur Bardesanischen Gnosis. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Literatur. Lpz., 1910, с. 47—50 (далее: Haase. Zur Bardesanischen Gnosis).

²⁵⁸ Hilgenfeld. Bardesanes der letzte Gnostiker, с. 81—84.

²⁵⁹ A. Merx. Bardesanes von Edessa. Halle. 1863, с. 88—114.

²⁶⁰ Haase. Zur Bardesanischen Gnosis, с. 10.

²⁶¹ H. Grégoire. Bardesane et S. Abercius.— «Byzantion». Vol. 25—27. Bruxelles, 1957, fasc. 1, с. 364.

сибине²⁶². Согласно житию Аверкия, он совершает свое путешествие, стремясь внести мир в христианские общины, встревоженные ересью маркионитов. Когда епископ Иерапольский стал проповедовать в Месопотамии, к нему пришли христиане с неким Бархазаном во главе (*Βαρχαζάνης* = *Βαρθηζάνης*), который был «мужем знатным и богатым»²⁶³. Красноречие и эдесского философа, и епископа Иераполя было направлено против одной и той же ереси Маркиона. Бардесан убеждает своих соотечественников не навязывать святому вещественных подарков, от которых он отказывается, а почтить его званием равноапостольного — *ἰσαπόστολος*²⁶⁴. Евсевий Кесарийский считал Бардесана талантливым автором трактатов, написанных на сирийском языке и направленных «против учения Маркиона и разных других выдвинутых догматов». Ему принадлежат многочисленные сочинения, которые были переведены его учениками на греческий язык. Первоначально Бардесан был последователем школы Валентина, затем отказался от этого учения, разоблачил его создателя и выдвинул свое собственное, по словам Евсевия, «не полностью очищенное от скверны старой ереси»²⁶⁵. Это свидетельство, как видим, совпадает с тем, что сообщает и Моисей Хоренский.

Основное содержание учения Бардесана изложено в «Книге законов стран». В полемической форме диалога развиты в ней те представления о звездах, о светилах, о мироздании, которые были распространены в Междуречье. В них сочетались древние поверья вавилонян, учения, развитые гностиками, космографические взгляды античных философов. Бардесан оперирует такими понятиями, как *'stōks'*, *elementa*, *στοιχεῖα*, *'yty'*, *essētia*, *οὐσία*, которое иногда переводят как «эон». Природа — *kyn'*, *natura* — определяет в его представлении природные качества, а понятие *šwlt'n'* — «власть» — соответствует независимой самостоятельной воле²⁶⁶. Свобода и самостоятельность воли человека ограничены действиями других людей, также обладающих волей.

Основным источником астрологических взглядов Бардесана являются «книги халдеев». «Мы сможем показать тебе, — говорит Бардесан Авиде, — что решение судеб и властей оказывает не одинаковое действие на всех людей, но

²⁶² Там же, с. 363, 368.

²⁶³ Th. Nissen. Die Petrusakten und ein Bardesanischer Dialog in der Aberciusvita — ZfNW. Bd 9, 1908.

²⁶⁴ Grégoire. Bardesane et S. Abercius, с. 364—365.

²⁶⁵ Eusebius. Historia ecclesiastica, IV. 30. Ed. Schwartz. Kleine Ausgabe, fünfte Auflage. Lpz., 1955, с. 166—167 (далее: Eusebius. Historia ecclesiastica).

²⁶⁶ Bardesanes, стб. 548; A. Merx. Bardesanes von Edessa, с. 30.

что есть у нас свобода в нашем лице (=личная свобода), которая дает возможность «не подчиняться» непосредственно природному воздействию и не быть под влиянием направляющей, «руководящей власти» (*dwbr'-dšlytn'*)²⁶⁷. Авида ответил, что, если это будет доказано ему, он убедится в правоте мудреца. Тогда Бардесан посоветовал: «Читай себе книги халдеев Вавилона, в которых написано, как сочетания звезд влияют на гороскопы (*bbyt yld'*) людей, и книги египтян, где говорится о случайностях, встречающихся людям». Авида сказал: «Я читал книги по астрологии, но я не знаю, какие из них вавилонские, а какие — египетские». Бардесан пояснил ему: «Это учение обеих стран»²⁶⁸. Итак, ученость Бардесана основывалась непосредственно на положениях науки о светилах и звездах, разработанной в Месопотамии (в Вавилоне) и в Египте (в Александрии). Различия между той и другой традициями были незначительны; можно считать, что к III в. взаимное проникновение осуществилось в столь полной мере, что они стали единым, общим учением, в котором в оболочке астрологического суеверия содержится научная астрономическая система: условия, последовательность движения небесных светил, установленные в результате многовековых наблюдений «вавилонских магов», «халдеев», издревле славившихся как звездочеты, составители календарей, предсказатели затмений. Они регистрировали в письменном виде изменения в движении звезд и светил, умели вычислять и определять их положение. Таким образом, астрономическая наука, к которой были причастны и Бардесан, и его ученики, достигла по тем временам высокого уровня.

Желая подтвердить справедливость своего суждения о свободе воли человека, Бардесан обращается к тому, что звезды с их судьбой и числами не оказывают на людей повсеместно одно и то же влияние. Для доказательства этого мнения он ссылается на различия в законах, которые установили у себя разные народы, и приводит их, «начиная с восточного края вселенной». Этот материал, содержащий сведения о законах и обычаях в разных странах, составляет вторую, наиболее интересную в познавательном отношении часть диалога, которая поражает необычайным разнообразием представлений сирийского автора и обширностью его научных познаний. Подавляющее большинство сообщений достоверно и представляет большую ценность, как свод этнографических и юридических данных и как свидетельство вы-

²⁶⁷ Bardesanes, стб. 580.

²⁶⁸ Там же.

сокого уровня знаний и представлений сирийцев о других странах.

В числе законов, о которых упоминает Бардесан, названы законы серов, т. е. китайцев, и брахманов, а также «другой закон Индии», т. е. установления и обычаи иные, чем те, которым следуют брахманы²⁶⁹. После «законов персов», приводятся «законы голов», под которыми следует понимать население Гиляна, юго-восточного побережья Каспийского моря²⁷⁰. За бактрийцами названы «ркаманы, эдесситы и арабы» — о них сообщается немного, — а затем следуют «законы Хатры», греков и «северных» народов, в частности законы британцев²⁷¹. После парфян упомянуты «законы амазонок», где приводится широко распространенное сказание об амазонках и дается описание их особого государственного устройства и браков²⁷².

Следует отметить большое сходство представлений Бардесана о населении известной к тому времени обитаемой земли и данных «Подорожных», «Полного описания мира» и карты Кастория (*tabula Peutingeriana*); хотя по времени сообщения Бардесана по крайней мере на сто лет предшествуют названным греко-латинским источникам²⁷³. Непосредственно за перечисленными законами следует глава под названием «Книга халдеев», содержание которой убедительно свидетельствует о ее герметическом происхождении. Как ни кратко это изложение, оно охватывает описание многих областей и народов, упоминая о движении небесных светил и указывая на особое значение и распространение культа Гермеса — *hrmys* и Афродиты-Венеры — *blty*²⁷⁴. Последующая часть диалога посвящена астрологическим вопросам в связи с проблемой свободы воли и ее независимости от явлений природы.

Бардесан занимался астрономическими вычислениями; со ссылкой на его имя сохранилась таблица периодов обращения (*hwdr'*) планет, которую приводит Георгий, епископ арабов (ум. в 724 г.). «Ибо, — пишет он, — Бардесан, древний и известный своим знанием дел (= явлений) ученый, в одном

²⁶⁹ Там же, стб. 583—584.

²⁷⁰ Там же, стб. 587.

²⁷¹ Там же, стб. 591, 592.

²⁷² Там же, стб. 592, 595.

²⁷³ Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV—VI вв. М.—Л., 1951, с. 99—128 (далее: Пигулевская. Византия на путях в Индию); N. Pigulewska ja. Byzanz auf den Wegen nach Indien. Aus der Geschichte des byzantinischen Handels mit dem Orient vom 4 bis 6 Jahrhundert. Amsterdam, 1969 (далее: Pigulewska ja. Byzanz auf den Wegen nach Indien).

²⁷⁴ Bardesanes, стб. 595—596.

сочинении, относительно сочетаний („схождений“, *swnwdw*) небесных звезд друг с другом, говорит так: два обращения Кроноса (Сатурна) составляют 60 лет; пять обращений Зевеса (Юпитера) — 60 лет; 40 обращений Ареса (Марса) — 60 лет; 60 обращений Солнца — 60 лет; 72 обращения Афродиты (Венеры) — 60 лет; 120 обращений Гермеса (Меркурия) — 60 лет; 720 обращений Луны — 60 лет. Это есть одно сочетание их всех, или время одного их сочетания. Отсюда следует, что 100 их сочетаний составят 6000 лет. Таким образом, 200 обращений Кроноса равны 6000 лет; 500 обращений Кроноса равны 6000 лет; 500 обращений Зевеса — 6000 лет; 4000 обращений Ареса — 6000 лет; 6000 обращений Солнца — 6000 лет; 7200 обращений Афродиты — 6000 лет; 12 000 обращений Гермеса — 6000 лет; 72 000 обращений Луны — 6000 лет. Такой метод вычислений применял Бардесан, желая показать, что только 6000 лет будет стоять этот мир»²⁷⁵.

У того же Георгия, епископа арабов, встречаются и другие цитаты из астрономических сочинений, где вновь упомянуто имя Бардесана. Несомненно, что многие данные из области космографии, астрономии и астрологии, приведенные в книгах сирийских писателей с III по XIII в., восходят к трудам Бардесана, хотя далеко не всегда бывает названо его имя.

Из приведенного видно, что Бардесан занимался астрономическими вычислениями. Известна его книга о «Подвижном и неподвижном», в которой рассматриваются движение планет и положение звезд. В ней даны также основания для исчисления времени, для так называемых «переходящих» праздников²⁷⁶. В дальнейшем в связи с изучением сирийских трактатов, специально посвященных этим вопросам, мы попытаемся выяснить, как многим астрономическая наука средневековья была обязана именно этому ученому из Эдессы.

Замечательна еще одна черта творческой личности Бардесана — его поэтический дар, который он передал и своему сыну — Гармонию. По образцу Псалтири Бардесан составил сборник 150 песнопений, в которых отразились его теологические воззрения. Некоторые из них известны благодаря тому, что Ефрем Сирийский использовал его стихотворные формы, вложив в них православное вероучение, а в ряде случаев сохранив и содержание, на основе которого затем выступил в полемику с воззрениями Бардесана. Сирийское сти-

²⁷⁵ Там же, стб. 612, 615.

²⁷⁶ F. Haase. *Altchristliche Kirchengeschichte nach orientalischen Quellen*. Lpz., 1925, с. XVI.

хосложение обязано Бардесану образцами строф, стоп, размеров, установлением акростиха, который утвердился в литературе как своеобразная поэтическая форма. Очень интересны сохранившиеся в житии Ефрема Сирина слова о том, что стихотворные песни, речитатив и пение, введенные Бардесаном и его школой, имели столь большую притягательную силу, что отцу церкви, чтобы привлечь верующих, приходилось противостоять этому очарованию, облекая в поэтическую форму догматы православия.

Стихи Бардесана не сохранились. О них известно по цитатам позднейших писателей, главным образом мар Афрема. В большинстве случаев выписки приводились с полемической целью, чтобы затем опровергнуть изложенные в них положения Бардесана, доказать его еретизм, ложность его взглядов. Тем не менее по этим цитатам можно получить представление как о поэтичности образов и звучности стихов Бардесана, так и о сугубо гностических символах и представлениях, которыми дышала его поэзия. В сочинениях великого Ефрема Сирина эта основа, еретическое зерно, против которого он полемизирует и которое стремится заметить догматически правильным содержанием, проступает особенно явственно.

Нельзя не коснуться вопроса об авторе гностических гимнов, содержащихся в тексте деяний апостола Фомы, апокрифа, написанного на сирийском языке. Этот вопрос дебатруется в течение десятилетий.

В текст памятника вкраплено несколько стихотворений, лирических поэм, не принадлежащих его автору; относительно содержания и характера их образов, порожденных гностическими учениями, высказывались авторитетные исследователи. Наибольшую поддержку нашло предположение о принадлежности этих стихов перу Бардесана. Произведения знаменитого автора, имеющие глубокий гностико-философский смысл, были хорошо известны и охотней, чем другие, могли быть включены в текст апокрифа²⁷⁷. Более того, существует мнение, что и сам апокриф вышел из школы Бардесана, из среды сторонников его учения и в этом отношении представляет выдающийся интерес²⁷⁸.

«Последний гностик» — интереснейшая фигура своего времени, сочетавшая несовместимое: язычник, принявший христианство; знаток как сирийского, так и греческого языка; гностик александрийского толка; астролог, освоивший древние учения вавилонских халдеев; астроном, вычислявший

²⁷⁷ Haase. Zur Bardesanischen Gnosis, с. 50—67.

²⁷⁸ Там же, с. 66.

движение светил; философ, овладевший учениями, почерпнутыми из герметических книг, талантливый поэт. Он оставил после себя школу. В числе его последователей были его сын Гармоний и ученик Филипп, записавший диалог «О судьбе» и оформивший «Книгу законов стран».

4. Афраат, персидский мудрец

Экзегеза и гомилетика сирийцев несомненно многим обязана трудам ученого перса, носившего имя Фархада, или Афраата, составившего по числу букв сирийского алфавита 22 разъяснения, или проповеди, которые названы им *th̄wyt'* (*demonstrationes*). Они посвящены различным вопросам христианского вероучения и практики, трактуют о вере (I), милосердии (II), молитве (IV), посте (III), смирении (IX); о помощи бедным (XX); наряду с моральными темами затронуты и догматические — о Христе, сыне Божьем (XVII) и воскресении мертвых (VIII), а также клерикальные — о монахах (VI), о пастырях церкви (X), о кающихся (VII). Отдельное поучение посвящено Ветхому завету²⁷⁹, в нем истолкованы библейские события на основе текста Пешитты²⁸⁰. Эта последняя проповедь носит название «О виноградной лозе».

Труд Афраата датирован в тексте. «Эти двадцать два „слова“ я написал по (числу) двадцати двух букв (алфавита). Десять первых я написал в год 648 царствования Александра, сына Филиппа Македонского, как сообщается в конце их, а двенадцать других — в год 655 царства греков и ромеев, то есть в год царствования Александра, и в год 35 царя персов»²⁸¹.

Что касается 23-го поучения — «О виноградной лозе», — то оно датировано в следующих словах: «Я написал тебе это письмо, мой друг, в месяце аб года 656 царства Александра, сына Филиппа Македонского, в год 36-й Шапура царя персидского, который учинил гонение, в год 5-й после того как были разрушены церкви, в год, когда было великое убиение мучеников в восточной земле, после того как я составил эти двадцать две первые главы, расположенные мной по буквам,

²⁷⁹ Aphraatis sapientis persae demonstrationes. Textum syriacum vocabulum signis instruxit, latine vertit, notis illustravit D. Joannes Parisot.— PS. T. 1. Demonstrationes I—XXII. Parisiis, 1894; T. 2. Demonstratio XXIII de Acino. Parisiis, 1907 (далее: Aphraatis demonstrationes).

²⁸⁰ Там же. Т. 1, Praefatio, c. XLIV.

²⁸¹ Там же. Т. 1, стб. 1044.